

Как жертва обрушения зала Июань, Цзянь Иянь стал объектом пристального внимания со стороны чиновников из Управления общественных работ. Те смотрели на него с опаской, словно боялись, что стоит ему подать хоть одну докладную записку, как всех их немедленно признают виновными.

Видя их страх, Цзянь Иянь решил не упускать момент и воспользоваться ситуацией, чтобы заработать очки достижений. Он заявил, что готов взять на себя руководство работами по восстановлению. Он мог спроектировать дворец и управлять процессом строительства, если ему в помощь дадут Лу Минцзе — младшего чиновника из того же управления.

Инь Вэй немного поколебался, но в конце концов согласился.

В новом ведомстве прибавилось работы по проектированию.

Когда после утреннего доклада чиновники расходились, Цзянь Иянь и Лу Минцзе исчезали так быстро, что, едва Цзянь Шучи выходил из зала, их и след простывал. Вэнь Шидао, обернувшись, бросил им вслед короткий взгляд, смысл которого остался неясен.

...

Управление надзора.

— Я сейчас с ума сойду, умер, так и не дорисовав чертежи, — жаловался Лу Минцзе, не отрываясь от работы. — Ты что, правда готов довольствоваться всего одним очком достижения за целый мир?

Цзянь Иянь с невероятной скоростью подписывал бумаги, ответив равнодушно:

— Вряд ли.

— Раньше видел, как ты выходишь из корпуса факультета гражданского строительства, неужели ты тоже... так сильно перетруждался?

— Нет.

Заметив, что Цзянь Иянь помрачнел, Лу Минцзе не стал расспрашивать дальше, а лишь проворчал:

— Если уж говорить о том, кто больше всех пашет, так это вы, строители. Одной только сопромат чего стоит, без хороших знаний физики там делать нечего. Я сам едва поступил на архитектурный, чуть не пролетел. Самый большой минус этой специальности — огромные расходы, я едва прошел дополнительный экзамен по искусству.

Цзянь Иянь поднял голову:

— Не хочешь попробовать что-то другое?

— Ни за что. Я еще в старшей школе решил, что пойду на архитектора, хотя с рисованием у меня совсем беда, — Лу Минцзе усмехнулся. — Но в таких делах главное — чтобы нравилось.

Нравилось настолько, что можно умереть от переутомления.

— Слушай, а почему ты пошел на гражданское строительство? В тот раз на лекции не успел спросить.

На первом курсе у них было несколько общих предметов. Лу Минцзе тогда искал ручку, когда у него закончились чернила, и попросил у сидевшего рядом Цзянь Ияня, они перекинулись парой фраз.

Цзянь Иянь ответил:

— Не хотел на архитектора.

Лу Минцзе удивился:

— А?

— Гражданское строительство тоже немного связано с архитектурой... Ой, что я несу. Забудь. Дорисуешь чертежи — принеси, я посмотрю.

— Держи.

Лу Минцзе протянул лист. Цзянь Иянь просмотрел его и указал на несколько ошибок:

— Колонны слишком толстые, балки слишком высокие, расход материалов будет огромным.

— Но разве в дворцовой архитектуре не такие стандарты? Я думаю, зал Июань обрушился именно из-за того, что с материалами для колонн что-то было не так.

Цзянь Иянь вытащил чистый лист и нарисовал схему:

— Ты слишком усложняешь. Обрушилось все из-за фундамента: его заложили слишком мелко, и грунт промерз, они не докопались до глубины промерзания. Это обычная болезнь древних

построек, материал здесь вторичен. Позже мне придется доложить об этом наверху.

— ... — Лу Минцзе с сомнением посмотрел на него. — Мне кажется, ты на самом деле любишь архитектуру, просто у тебя язык острый, а сердце доброе.

Невероятно. Не хотел учиться на архитектора, но рассуждает так толково — и в проектировании силен, и в инженерном деле.

Цзянь Иянь не знал, как это объяснить:

— Хватит болтать, исправляй.

Безжалостный.

Чертежей требовалось огромное количество: планы, фасады, разрезы, генеральные планы, визуализации, интерьерные эскизы. Неужели вся древняя дворцовая архитектура должна быть по шаблону? И Цзянь Иянь требует такой детализации.

Лу Минцзе чуть не плакал.

— Это новый зал, если что-то случится, голов не сносить никому, — отрезал Цзянь Иянь.

Лу Минцзе, переведенный из провинции, еще не знал, насколько страшен Инь Вэй.

В полдень, после работы, они отправились осматривать руины зала Июань. Копали, пытались найти причину обрушения. Раньше Министерство общественных работ списывало все на некачественные материалы, а Цзянь Иянь, болевший в то время, в расследовании не участвовал. На самом деле, вопрос был именно в фундаменте, о котором он говорил ранее.

Двое парней с лопатами в руках проработали весь полдень на морозе. Лу Минцзе наконец сдался:

— Хорошо-хорошо, я понял, дело в фундаменте.

Они вернулись перепачканные в грязи с ног до головы, и при выходе из города их едва не задержала стража у ворот.

Лу Минцзе спросил:

— Вы, строители, всегда так на объектах работаете?

Цзянь Иянь промолчал.

...

Весь день в бегах, дома только успел принять душ, как пришло время ночного дежурства. Цзянь Иянь пришел во Дворец Цифэн и увидел там Вэнь Шидао. Два советника при императоре... и прямо напротив него сидит именно он.

— ...

Как страшно.

Цзянь Иянь весь вечер не смел поднять головы, полностью сосредоточившись на чертежах. В этот момент Инь Вэй сложил перед ним стопку докладов и с улыбкой произнес:

— Это тебе.

Объем работы был немыслимым. Цзянь Иянь замер.

Его трясло от злости. К середине ночи он, одуревший от работы, уснул прямо над бумагами. Вэнь Шидао подошел к нему, держа в руке курительницу. Инь Вэй схватил Цзянь Ияня за руку и, слегка нахмурившись, с неодобрением сказал Вэнь Шидао:

— Это не самый разумный поступок...

Вэнь Шидао, сохранив ледяное выражение лица, перехватил другую руку Цзянь Ияня. В его глазах читалась холодная, долго сдерживаемая ярость. Инь Вэй побледнел, но не хотел позволить ему забрать Цзянь Ияня. Он видел, как сильно тот боится Вэнь Шидао. Двое мужчин стояли друг против друга, и Инь Вэй начал сдавать позиции, когда Вэнь Шидао рывком притянул Цзянь Ияня к себе.

— У тебя нет права прикасаться к нему.

Я тоже не хочу этого позволять.

...

Горечь в душе невозможно было выразить словами.

После недолгих раздумий он все же встал с постели и сел рядом с Цзянь Иянем.

— Дела с залом Июань... ты действительно должен за это браться?

Цзянь Иянь едва заметно нахмурился, но, подумав о том, что ему все равно предстоит бессонная ночь и вряд ли он будет спать в одной постели с Цзянь Шучи, равнодушно кивнул.

Посреди ночи Цзянь Шучи, лежа в кровати Цзянь Ияня, молча наблюдал за его спиной, склонившейся над столом. Руководство таким проектом — дело нешуточное, а Цзянь Ияню всего пятнадцать, он только начал службу, откуда у него опыт надзора за таким масштабным строительством? Если случится хоть малейшая ошибка, Инь Вэй не помилует.

Цзянь Шучи улыбнулся:

— Просто хотел дождаться тебя.

Цзянь Иянь кивнул:

— Тебе лучше отдохнуть.

Но в этот раз Цзянь Шучи настоял на том, чтобы лечь вместе. С самого детства он старался окружить Цзянь Ияня всяческой заботой, но тот всегда держал его на расстоянии. Он не знал, была ли причина в госпоже Сяо или в чем-то другом.

— Нет... — Цзянь Иянь почувствовал, что поза крайне неудобна, выскользнул из объятий и, накинув одеяло, встал с кровати.

Голова раскалывалась.

— Разве я не рисовал чертежи во Дворце Цифэн?

Когда Цзянь Иянь очнулся, он уже был в поместье Цзянь. Почувствовав пустоту в объятиях, Цзянь Шучи ощутил разочарование. Чувства Цзянь Ияня к этому дому всегда были такими холодными, словно они вовсе не были одной семьей. Выпив каши и приняв душ, Цзянь Иянь вернулся в комнату и, увидев, что Цзянь Шучи все еще здесь, удивленно спросил:

— Брат, у тебя есть еще какие-то дела?

...

Цзянь Иянь вышел, велел слугам сварить горячей каши на ужин, чтобы перекусить, ведь ночью ему предстояло снова работать над чертежами.

Система отозвалась:

— Ты уснул, Вэнь Шидао принес тебя обратно.

— Иянь, что-то болит? — Цзянь Шучи бережно помог ему сесть, прислонив к себе.

Цзянь Иянь ответил:

— Я не справлюсь с этим в одиночку. В Управлении общественных работ много мастеров, которые разбираются в этом лучше меня. Я просто хочу внести свой вклад и на их основе сделать этот дворец более прочным.

Земля держит мир, дерево несет небеса.

Как сделать постройку незыблемой и долговечной в потоке времен — это и есть суть его профессии. На самом деле, он не ненавидел архитектуру, он ненавидел, когда его заставляли что-то делать из-под палки. Его родители были архитекторами, а мать — исследователем древних построек. У него не было причин ненавидеть то, что любила она. Он даже хотел воплотить в жизнь ее мечту.

Он не владел профессиональной терминологией этого мира, у него не было глубоких теоретических знаний или художественного воображения, чтобы спроектировать нечто изысканное. Но он мог построить каркас, используя законы механики, и достичь архитектурного совершенства с помощью науки. Его стремления никогда не ограничатся одной лишь астрономией. И все это было за гранью понимания людей в этом мире.

— Брат, отдохни, — Цзянь Иянь снова перевел взгляд на чертежи.

Цзянь Шучи поджал губы, оставаясь на месте, его кулаки, лежащие на коленях, непроизвольно сжались.

— Иянь... если отец решит обручить тебя... ты поддержишь это?

Цзянь Иянь замер, осознав, что через месяц у Цзянь Шучи церемония совершеннолетия.

— Если брат женится, я, конечно, поддержу, если это будет человек, которого ты любишь.

— А если я не хочу жениться? — в глазах Цзянь Шучи застыла печаль, он схватил Цзянь Ияня за плечи и развернул к себе. — Что ты мне ответишь?

Цзянь Иянь растерялся, подумав, что на Цзянь Шучи давят с женитьбой. Он осторожно

предположил:

— Может, отложить на пару лет?

Цзянь Шучи еще так молод, пара лет ничего не решат, если он сможет убедить Цзянь Исына и госпожу Ван.

— ... — Цзянь Шучи смотрел на него, и в душе его росло разочарование. — Почему... почему ты меня не понимаешь?

Цзянь Шучи прижался лбом к груди Цзянь Ияня, его плечи мелко дрожали, он изо всех сил сдерживал чувства. Он не мог сказать правду: если он признается, Цзянь Иянь отдалится еще больше.

Глубокой ночью Цзянь Шучи, прислонившись к Цзянь Ияню, начал рассказывать о детстве. В те времена Цзянь Иянь всегда ходил с бесстрастным лицом, вел себя как взрослый, что вызывало желание подразнить его. Часто можно было видеть, как он следовал за третьим принцем и Мужун Минем — хотя он был лишь их компаньоном по учебе, он всегда казался чужим среди детей знатных семей. С годами это чувство становилось лишь отчетливее. В глазах окружающих Цзянь Иянь всегда был другим. Сейчас — так же.

Если бы... если бы ты принадлежал мне.

Цзянь Шучи слегка наклонил голову, его горячее дыхание коснулось шеи Цзянь Ияня. Его взгляд опустился, и он внезапно заметил красный след.

Это что?..

В этот момент Цзянь Иянь обернулся и, увидев его бледное лицо, спросил:

— Что случилось?

— Господин Вэнь... он что-то сделал с тобой? — голос Цзянь Шучи дрожал от тревоги.

Цзянь Иянь задумался:

— Вроде нет. Считать это наказанием, что он заставил меня переписывать «Ханьгуан»?

...

Близилось время утреннего доклада, Цзянь Иянь немного вздремнул, положив голову на стол.

Прошло всего полчаса, и когда он проснулся, Цзянь Шучи уже ушел. Он собрал чертежи и книги, умылся, надел форменную одежду и приготовился к выходу.

Система тоже проснулась с ревом разъяренного дракона:

— Дорогой Иянь, доброе утро! Вставай, обними солнце, наполнись позитивной энергией! Вперед, Цзянь Иянь, вперед!

Цзянь Ияня передернуло, по коже пробежали мурашки.

...

Будни строителя и инженера — после утреннего доклада Цзянь Иянь и Лу Минцзе, болтая, направлялись в Управление общественных работ.

— Эх, скучаю по CAD, рисовать от руки — это так утомительно, — вздохнул Лу Минцзе. — Когда же мы сможем пользоваться высокими технологиями...

Программа CAD в магазине системы стоила сто очков, а у них с Цзянь Иянем вместе не набралось и половины этой суммы.

Цзянь Иянь с грустью ответил:

— Наверное, в тот день, когда на нас нападут инопланетяне.

— А система разве не инопланетяне? — съязвил Лу Минцзе.

Система: «Убирайся! Проваливай отсюда!»

Над головой Лу Минцзе загорелась надпись «ОПАСНОСТЬ».

...

В Управление надзора пришел новичок по имени Линь Ян. Он тоже был родом из провинции, выходец из бедной семьи, семь или восемь раз сдавал экзамены, прежде чем попал в Министерство чинов, но в его речи все еще проскальзывал диалект. Он был застенчив и при знакомстве с Цзянь Иянем и остальными постоянно запинаясь.

Лу Минцзе подмигнул Цзянь Ияню:

— Нашлись рабочие руки для рисования.

Цзянь Иянь промолчал.

Лу Минцзе усадил Линь Яна рядом и с энтузиазмом заговорил:

— Не нервничай, давай с нами чертить. В будущем на стройке мы вместе будем делить и ветер, и дождь.

Раз уж Цзянь Иянь потащил его на стройку, он должен затащить еще кого-то, чтобы тот тоже страдал!

Линь Ян: «???»

Цзянь Иянь холодно посмотрел на него:

— Разрез дорисовал?

— ! — Лу Минцзе тут же отпустил Линь Яна и сел на свое место. — Рисую, сейчас дорисовываю...

Страх перед Цзянь Иянем.jpg

Линь Яну тоже дали задание — сделать копии чертежей, которые уже подготовил Цзянь Иянь. Взяв бумаги в руки, он остолбенел. Это что... слишком детально?! Фундамент, основные деревянные конструкции, мелкие детали, размеры, взаимное расположение, соединения, количество материалов, устройство несущих конструкций — все отмечено четко и ясно. Как сказал Лу Минцзе, это была только структурная схема...

Пока Цзянь Иянь отошел по делам, Лу Минцзе тихо прошептал:

— А ты знаешь разницу между проектом, рабочим чертежом и чертежом для строительства...

Линь Ян: «...»

Лу Минцзе: «Не дотянуться мне до такого уровня».

...

С тех пор их называли «Троица чертежников». И была надежда, что в недалеком будущем они

станут «Гордостью стройки».

В полдень Лу Минцзе, обессиленный от голода, обнял Цзянь Ияня за плечи:

— Умираю от голода, пошли в ресторан.

Но Цзянь Иянь сказал, что у него дела, и не пойдет.

— Куда ты?

— В Управление Юньшао.

...

Когда Цзянь Иянь прибыл, Цзян Юнь как раз успел забрать Цзян Вань из Ведомства прачек и обустроить ее.

— Иянь...?

Увидев человека у входа, Цзян Юнь широко раскрыл глаза, радость и возбуждение наполнили его сердце. Он бросился к Цзянь Ияню и повис на нем, не желая отпускать.

— Отпусти... — Цзянь Иянь покраснел, чувствуя, что задыхается, и начал хлопать Цзян Юня по спине, чтобы тот разжал руки.

Откуда у главного героя такая сила? Согласно описанию системы, он должен быть хрупким и болезненным цветком...

У входа было многолюдно, поэтому Цзян Юнь затащил Цзянь Ияня в свою комнату. Сейчас он был управляющим в Управлении Юньшао, у него был собственный дворик, и он не боялся, что их подслушают.

— Когда я приходил к тебе, тебя вечно не было... или ты был занят работой, — Цзян Юнь с обидой обнял его за талию и пробормотал.

Цзянь Иянь замолчал. В последнее время он действительно был слишком занят делами зала Июань. На самом деле, лишь напоминание системы заставило его вспомнить о главной задаче, которая была для него важнее всего.

— В следующий раз, если придешь, предупреди заранее, — Цзянь Иянь осторожно разжал его руки и усадил его ровно. — Но лучше пиши письма... Встречи... если можно, давай лучше не

видеться.

Он не мог гарантировать, что Цзян Юнь избежит козней Ли Линьяня, и не мог поручиться, что Инь Вэй сдержит слово и не тронет его. Силы Цзян Юня пока слишком слабы, только опора на старшего принца даст ему шанс на победу.

Цзян Юнь замер и с неохотой ответил:

— Я понял...

— Как ты думаешь... что из себя представляет старший принц? — Цзянь Иянь сделал вид, что спрашивает невзначай. — Кажется, он тоже любит музыку, раньше он часто приходил сюда выбирать музыкантов?

— Старший принц? — Цзян Юнь нахмурился.

При характере Цзянь Ияня, если только человек не был ему особо дорог, он никогда не стал бы так настойчиво расспрашивать о других.

— Ты беспокоишься о нем?

— Нет... просто стало интересно узнать твое мнение.

Цзянь Иянь пытался намеками переключить его внимание на принца, но Цзян Юнь вел себя странно. Цзянь Иянь запутался еще больше и решил оставить эту тему. Быть свахой оказалось сложнее, чем прокладывать путь через горы Шу.

Лицо Цзян Юня становилось все мрачнее, он гадал, что же этот старший принц подмешал в голову Цзянь Ияню.

— Не смей его любить... — он схватил его за руки и взмолился.

Цзянь Иянь: «???»

(Мальчик с фальшивой улыбкой.jpg)

Забудь. Лучше о другом.

— В день зимней охоты он тоже должен быть там, — сказал Цзянь Иянь.

Тайный смысл: иди и обрати на него внимание.

Система не выдержала:

— Ты вообще умеешь разговаривать?

Цзянь Иянь: «Нет».

На глазах Цзянь Юня выступили слезы:

— Ты...

...

Как же это сложно.

Цзянь Иянь решил сосредоточиться на очках достижений. После обеда, увидев, что Лу Минцзе снова болтает с Линь Яном, он рассердился и свернутым чертежом огрел обоих по головам.

— Чертежи закончили? А ну, работайте! Если не успеете, заставлю вас весь вечер жариться на солнце, чтобы привыкали к жизни на стройке.

Лу Минцзе тут же присмирел и, подгоняя Линь Яна, заработал с удвоенной силой, сдав чертежи Цзянь Ияню до конца смены.

Вечером, во время дежурства, Цзянь Иянь сначала осторожно заглянул в зал, чтобы проверить, нет ли там Вэнь Шидао. Если его нет, можно спокойно обсуждать дизайн с Инь Вэем, а если он там — будет крайне неловко.

К счастью, в зале был только Инь Вэй.

— Прошу, Ваше Высочество, взгляните... — Цзянь Иянь подал чертежи.

Инь Вэй даже не поднял головы и легко спросил:

— Ты сегодня был в Управлении Юньшао?

Цзянь Шучи сидел на краю кровати, с тревогой глядя на него.

...

Мир дворцовых интриг подобен бездонной пасти зверя, пожирающей каждого, кто в него войдет. Власть — вещь, к которой многие так стремились, — стала мечом, убивающим невинных. И главной целью жестоких чиновников стало то, как использовать этих невинных для достижения своих целей.

Цзянь Иянь вышел из зала и вдохнул свежий воздух.

Дни, полные страха и ужаса, вернулись.

<http://bllate.org/book/21581/2223650>